

Безгин В.Б. Повседневный мир русской крестьянки периода поздней империи. – М: Ломоносов, 2017. – 248 с.

Рецензия

Г.В. Лаухина

Исследование В.Б. Безгина является продолжением его многолетней работы по изучению обычного права и повседневной жизни крестьянства второй половины XIX – начала XX вв.[1]. В книге о повседневном быте русской крестьянки на обширном материале анализируется гендерный аспект заявленной темы. Круг проблем, рассмотренных В.Б. Безгиным в книге, разнообразен. Автору удалось показать различные стороны жизни русских крестьянок рубежа XIX–XX вв., среди которых семейные взаимоотношения, дети и материнство, общественный статус, промысловая деятельность и др.

Сильной стороной данного исследования является его концептуальный характер и грамотное формирование источниковой базы. В.Б. Безгин привлек большое количество разнообразных источников: архивные материалы, статистику, мемуары, материалы Этнографического бюро В.Н. Тенишева, периодическую печать и др. Автору удалось показать цельную и разностороннюю картину повседневной жизни русских крестьянок. Он приводит массу новых деталей и подробностей, ранее не исследованных и не публиковавшихся.

Первая глава посвящена семейной жизни крестьянок, что закономерно, т.к. традиционно женщина считалась

хозяйкой, женой, матерью и хранительницей домашнего очага. Рассмотрены все стадии женской жизни от рождения до старости. Автор справедливо замечает, что женщина в русской деревне – это, прежде всего, работница. С раннего детства она ухаживала за младшими братьями и сестрами, помогала по хозяйству, обучалась рукоделию. Выходя замуж, женщина обретала новый социальный статус, который считался естественным и необходимым для любой женщины. Процент крестьянок, по каким-либо причинам оставшихся «в девках», был невелик и часто определялся религиозными убеждениями. Исключительно в семье и браке виделось тогда предназначение женщины, возможность ее самореализации.

Однако спорным является утверждение автора о желании родителей побыстрее выдать дочь замуж, «спихнуть девку с хлеба». Нельзя утверждать, что крестьянство жило исключительно меркантильными соображениями и не было способно на человеческие чувства, такие как родительская любовь. С другой стороны, если взять в расчет именно рациональные соображения, то далеко не всегда наличие незамужней дочери было обременительно в материальном отношении для семейства. Напротив, сына пытались

женить побыстрее, дабы он обрел себе трудовую пару в полевых работах и хозяйку по дому. Если в семье незамужней девушки было достаточно мужчин трудового возраста, то и спешить с ее замужеством не было смысла. Действовало так называемое «трудовое равновесие», т. е. соответствие количества женских и мужских рабочих рук в хозяйстве, при котором обеспечивались оптимальные условия для труда.

Совершенно справедливо В.Б. Безгин пишет об особенностях репродуктивного поведения крестьянок, о плохом уходе за новорожденными вследствие хозяйственной загруженности матерей. Сопоставлены данные по России и по Тамбовской губернии в исследуемый период. Автор показал место женщин в семейной иерархии большой патриархальной семьи, влияние «женского фактора» на семейные разделы. В.Б. Безгин указывает, что в системе внутрисемейных отношений и общественной жизни крестьянка играла важную роль и могла выступать в различных ролях – мать, жена, дочь, сноха и т. д. Ее личностные качества во многом определяли развитие хозяйства. В больших семьях женщина была стеснена, что обуславливалось особенностями патриархального уклада. В условиях малой семьи, становление которой шло в изучаемый период, крестьянка обладала большими возможностями в распоряжении своей личностью и трудом. Именно женщины вели борьбу за малую семью, как более демократичную и равноправную.

Эволюционирование крестьянской семьи, происходившее в исследуемый

автором период, вело к изменению положения женщины в сторону усиления ее влияния. Это было показателем того, что шел процесс постепенного признания роли женщины в семье, ее вклада в развитие хозяйства. Внешними проявлениями, отражающими возрастание женской роли в семье, являлись семейные разделы, ослабление родительской воли в выборе супруга и др. Однако давление со стороны мужа, семьи оставалось еще очень значительным. Крестьянка не имела права на развод, свободный отход из деревни. Однако действие этих принципов постепенно ослабевало.

В первой и второй главах автор коснулся и вопросов гигиены, интимных отношений в деревне на рубеже XIX–XX вв. Бесспорно, говоря о повседневной жизни отдельных социальных групп, исследователь интересуется даже мельчайшими подробностями и деталями, которые являются общим показателем культурного уровня населения. Однако, на наш взгляд, существуют определенные пределы проникновения в интимное, личное пространство человека. Этот принцип общепринят среди живущих ныне людей, так почему же необходимо нарушать его по отношению к уже умершим? Деликатного отношения требуют не только отдельные люди, ставшие объектами исследовательского интереса, но и социальные слои. В данном случае речь идет о большой социальной группе – крестьянках. По данным всеобщей переписи населения, только

в пяти губерниях Черноземья в 1897 г. проживало более пяти миллионов женщин (точнее – 5.279.823 крестьянки). На наш взгляд, заявлять о том, что все они были грязнулями и неряхами, что «личная гигиена у крестьян практически отсутствовала», как минимум некорректно. Действительно, бытовые условия в русской деревне разительно отличались от нынешних, не соответствовали современным критериям и санитарным нормам. Но, как и сейчас, были разные дома и разные деревни. Думается, что автор, описывая ужасные бытовые условия крестьянской жизни, руководствовался сочувствием и побуждением сказать правду. Но все равно, у читателя возникает желание заступиться за крестьянок. Или обезличенная социальная группа менее уязвима, чем конкретный человек, за память которого могут вступить ближайшие родственники? Между прочим, мы с вами и есть, в подавляющем большинстве, потомки тех самых крестьянок, жизнь которых так безжалостно «препарируется» автором.

Во второй главе В.Б. Безгин обращается к проблемам, связанным с социальным статусом крестьянок, их мирской жизнью. Справедливо замечено, что женщина воспринималась как существо зависимое и несамостоятельное, однако на рубеже веков заметна тенденция повышения роли женщин в общественной жизни. Крестьянство Черноземья в данном вопросе было более консервативным, чем труженики нечерноземных губерний Центра России. В крестьянских сходах

женщины участия не принимали, хотя могли представлять двор в случае отсутствия мужа, но не участвовали в принятии решений (их имена отсутствуют при перечислении участников схода и при учете поддерживавших то или иное его решение). Влиять на принимаемые миром решения они могли опосредованно через своих мужей или взрослых сыновей. Однако уже в конце XIX века фиксировались случаи привлечения женщин к крестьянскому самоуправлению.

Правом на участие в наделении землей женщина в крестьянской общине не обладала. Однако община шла навстречу женщинам, оставшимся без кормильца, и предоставляла им средства для жизни. Им могли выделить земельный надел или материальное содержание. Община чувствовала ответственность за вдов и солдаток, опекала их. Автором приведен обширный материал, иллюстрирующий данные выводы.

Интересным аспектом исследуемой темы является вопрос о «бабьих бунтах», их причинах, поведении женщин, принимавших в них участие. Действительно, в аграрных беспорядках начала XX в. крестьянки выступали довольно активно. Эти события показывали рост самосознания крестьянок. Эта тема, поднятая автором, безусловно, интересная и имеет перспективы дальнейшего исследования.

Затрагивает автор и проблему борьбы крестьянок за свои права в волостных судах. Конкретными примерами В.Б. Безгин доказывает тот факт, что имущественное положение женщины в крестьянской семье

отличалось стабильностью. Об этом свидетельствовало наличие женской собственности, которая была неприкосновенна для других членов семьи. Женщина имела право на выделение части из семейного имущества или получение содержания в случае смерти супруга. Часто она являлась представителем прав и интересов своих несовершеннолетних детей, самостоятельно распоряжалась денежными средствами и имуществом. Она могла быть наследницей и собственницей четвертных земель. Права, которыми обладали крестьянки, были обусловлены тем трудом, который вкладывали женщины в хозяйство. Эти права последовательно защищались волостным судом.

Темой третьей главы стали преступления, совершенные как женщинами, так и по отношению к ним, проституция, пьянство и другие примеры отклоняющегося поведения крестьянок периода поздней империи. Автор использует богатый фактический материал, конкретные случаи, имевшие место в разных регионах России в указанный период.

Рассматривая разные аспекты жизни сельских женщин, автор приходит к выводу о том, что в их существовании было мало поводов для радости. Жестокое отношение в семье, со стороны односельчан, насилие, бесправное положение, надрывный труд – все эти обстоятельства, по мнению автора, сопровождали большинство крестьянских женщин, начиная от рождения и заканчивая смертью. Используя разнообразные источники,

автор методично доказывает свою точку зрения.

Нет сомнения в подлинности используемых источников и грамотной работе автора, однако их подбор позволяет говорить скорее о «пессимистической ретроспективе» во взглядах на повседневную жизнь русской деревни. Данный подход, безусловно, имеет право на существование. Более того, его можно противопоставить мнению некоторых историков-«оптимистов», представляющих читателю крестьянскую повседневность рубежа XIX–XX вв. как «сытую» и лишённую каких бы то ни было проблем.

Следует обратить внимание на то, что приводимые автором факты, зачастую являясь единичными или редко встречающимися, подаются без оговорок и воспринимаются отдельными читателями как типичные, и на их основании делаются выводы о крестьянстве в целом. На наш взгляд, чтобы лучше разобраться в этих вопросах, необходимо приводить процентное соотношение используемых данных с абсолютными показателями (по сравнению с другими сословиями, от населения всей Российской империи, от крестьянского населения определенных регионов и др.). Кроме того, возможно и сравнение тех или иных явлений с показателями в других европейских странах.

Исследование В.Б. Безгина помогает «приоткрыть завесу тайны» над многими сторонами крестьянской повседневной жизни. По сравнению с другими авторами В.Б. Безгин не ограничивается этнографическими аспектами проблемы, а осуществляет

объединение данных, почерпнутых из различных источников, что позволяет говорить о многоплановом рассмотрении им темы крестьянской повседневности. Книга, безусловно, является весомым вкладом как в историю повседневности, так и в гендерные исследования.

Список литературы

1. Безгин В.Б. Обычное право русской деревни (вторая половина XIX – начало XX вв.). – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2000. – 47 с.; Он же. Сельское правосудие и правовые обычаи русских крестьян второй половины XIX – начала XX века. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2014. – 124 с.; Он же. Мужичья правда. Обычное право и суд русских крестьян. М.: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2017. – 334 с. и др.

References

1. Bezgin V.B. Obychnoepravorussoj derevni (vtorajapolovina XIX – nacha-lo HKH vv.). – Tambov: Izd-voTamb. gos. tekhn. un-ta, 2000. – 47 s.; Onzhe. Sel'skoepavosudieipravovyeobychairusskikhkrest'yanvtoroj polo-viny XIX – nachala HKH veka. – Tambov: Izd-voTamb. gos. tekhn. un-ta, 2014. – 124 s.; Onzhe. Muzhickayapravda. Obychnoepravoisudrusskikhkrest'yan. M.: Izd-voTamb. gos. tekhn. un-ta, 2017. – 334 s. i dr.